

Музыкальная шкатулка, найденная в бывшем доме директора Immortal Pharma, появилась 14 лет назад. Наставник Ли Сюэ подтвердил, что это была одна и та же музыкальная шкатулка. Узнав о прошлом музыкальной шкатулки, благословение, написанное под ней, стало довольно ироничным. Песня внутри музыкальной шкатулки никому не принесла счастья или блаженства, вместо этого она сама превратилась в монстра, сеющего несчастья.

Никто не знал, что случилось с певцом, всё оставалось тайной. Все, кто имел отношение к музыкальной шкатулке, были мертвы, и поэтому дело осталось нераскрытым. Наставник Ли Сюэ отчетливо помнил этот случай, потому что он запомнил все убийства, произошедшие за последние 20 лет в Синь Лу, чтобы замкнуть сеть вокруг Бабочки. Сам старший офицер был довольно уникальной личностью, в Интернете о нем вообще не было никакой информации, но даже руководителю отдела по борьбе с тяжкими преступлениями Синь Лу приходилось почтительно кланяться ему всякий раз, когда он оказывался рядом. У старшего офицера не было официальной должности, и мало кто знал о его прошлом. Хань Фэй был уверен только в одном: этот старший офицер потратил всю свою жизнь, пытаясь поймать Бабочку, даже если ему придется умереть, он утащит Бабочку с собой в ад.

Получив всё необходимое, Хань Фэй ненадолго задержался. Он уклонился от некоторых вопросов полиции и ушёл с лечебным устройством. Это была Ночь Воскрешения, так что он должен был использовать каждую свободную секунду.

Он вернулся к Цзинь Цзюню, обсуждавшему сплетни индустрии развлечений с Чжуан Жэнем. Когда Цзинь Цзюнь узнал о настоящей личности гостя, у него отвисла челюсть. Он не ожидал, что при жизни у него в гостях побывает король плохих фильмов. Цзинь Чжун хотел разузнать кое-какие сплетни о порождениях индустрии развлечений; а Чжуан Жэню нужно было зайти в игру, поэтому он дал Цзинь Чжуну немного крошек. Однако этих крошек было достаточно, чтобы шокировать организм Цзинь Чжуна. Его глаза, смотревшие на Чжуан Жэня, горели, как у охотничьей собаки, нашедшей свою добычу.

— Похоже, вы двое неплохо поболтали.

— Брат Хань, ты - моя счастливая звезда. На этот раз ты мне очень помог. — Цзинь Цзюнь должен был помочь Хань Фэю, но тот преподнес ему ещё больший сюрприз. Это только подтвердило его убеждение встать на сторону Хань Фэя.

— Вот что делают друзья. — Хань Фэй достал устройство и подал знак Чжуан Жэню подойти. Он подсоединил все провода, следуя инструкциям, а затем велел Чжуан Жэню надеть его.

— Расслабься. Через минуту ты окажешься внутри комнаты, которая будет меняться в зависимости от вашего настроения. Расслабься и не сопротивляйся этому. — Хань Фэй пристально посмотрел на Чжуан Жэня, потому что боялся, что устройство не сработает на Чжуан Жэне.

Загорелся индикатор питания, и устройство заработало в обычном режиме. Но то, что произошло дальше, отличалось от того, что описано в руководстве. Еще до того, как Хань Фэй провел какую-либо вербальную терапию, Чжуан Жэнь уже погрузился в глубокий сон, как будто его сознание и мир, созданный фотонным компьютером, были невероятно совместимы друг с другом.

'Что директор сделал с мозгом Чжуан Жэня?'

Хань Фэй посмотрел на сгоревшее терапевтическое устройство внутри черного ящика и задумался. Сознание Чжуан Жэня отличалось от нормального, оно, казалось, было помечено, и

такой метод маркировки был за пределами понимания Хань Фэя. Справедливости ради, у Хань Фэя, жившего в старом городе, никогда не было возможности познакомиться с новейшими технологиями. Он лишь изредка слышал о них из рекламных объявлений.

— Когда Чжуан Жэнь проснётся? — нервно спросил Цзинь Чжун. У него всё ещё оставалось много вопросов к Чжуан Жэню, в конце концов, сплетни и новости о знаменитостях продавались во все времена.

— Я тоже не могу сказать. — Хань Фэй мог только надеяться, что с Чжуан Жэнем не случится никаких происшествий.

Пожинав у Цзинь Чжуна, Хань Фэй решил не терять времени даром, достал из чёрного ящика игру "Зиккурат" и начал играть. Цзинь Цзюнь посмотрел на двух 'странных' мужчин в своей гостиной и не осмелился больше ничего сказать. Он тихо стоял в стороне, как будто был гостем.

Хань Фэй вернулся в 4 корпус Зиккурата, мгновенно направился к стражу дверей и начал диалог. К его удивлению, страж двери оказался уникальным НИП, потому что тот вспомнил, как Хань Фэй приходил к нему раньше. Условия, которые он ставил Хань Фэю, каждый раз менялись. Он изо всех сил старался убедить его помочь. Хань Фэй тоже хотел этого, но игра не предоставляла ему такой возможности. После того, как он принудительно вышел из игры, Хань Фэй вызвал предупреждение во второй раз, он хотел посмотреть, что произойдет после третьего предупреждения.

После второго предупреждения персонаж Хань Фэя полностью покрывлся кровью, и когда он снова подошёл к стражу двери, тот оказался разрублен на куски, а его голова исчезла. Хань Фэй попытался заговорить с ним, но как только он приблизился, его персонаж умер от стража двери. Игра "Зиккурат" наконец-то стала частью загадочного мира. Игра не собиралась давать Хань Фэю возможности получить третье предупреждение.

'Такое ощущение, что внутри игры Зиккурат тоже есть пара невидимых рук, они поддерживают игру в рабочем состоянии, играя ту же роль, что и управляющий в загадочном мире. Пара налитых кровью глаз, которые я видел, должны принадлежать ему.'

Хань Фэй запомнил эту пару налитых кровью глаз, чтобы узнать их владельца, когда увидит их снова.

Не сумев поговорить со стражем двери, Хань Фэй начал исследовать корпус № 4, надеясь найти больше подсказок. Через несколько часов Хань Фэй нашел несколько подсказок, которые могли бы ему пригодиться.

В отличие от других зданий, в корпусе 4 был подвал, и лестница, ведущая туда, была заперта за стальной дверью.

"Странные жильцы" в красной одежде были уникальны для 4-го корпуса, обычные жильцы не могли их видеть, и для общения с ними нужно было пройти какой-то особый ритуал. Хань Фэй вспомнил, что одним из жильцов, одетых в красное, был мальчик в пижаме с рисунком медведя, он должен был быть ребенком женщины из шкафа. Хань Фэй не забыл о своём обещании. Если возможно, он тоже хотел воссоединить мать с сыном.

После многократных смертей в игре "Зиккурат" Хань Фэй заметил, что с каждой смертью проклятие внутри Зиккурата усиливалось, что было довольно странно. Это означало, что игра будет усложняться с каждой смертью, этого Хань Фэй никак не ожидал.

‘Такое ощущение, что игра завершает себя смертью персонажа, собирая больше смертельных проклятий. Является ли это отражением Зиккурата в загадочном мире? Он станет ещё более пугающим, поскольку соберёт больше смертей?’

Время летело незаметно, когда кому-то было весело. Небо за окном потемнело. В 7 часов вечера, когда Хань Фэй и Цзинь Цзюнь рассматривали возможность отключения источника питания лечебного устройства, Чжуан Жэнь наконец проснулся. Сквозь прозрачную маску Хань Фэй увидел покрытое глубокими морщинами лицо Чжуан Жэня.

— Что ты видел? Почему тебе потребовалось так много времени, чтобы проснуться?

— Я был заперт внутри комнаты, которая, казалось, была построена на основе моего подсознания, все мои воспоминания каким-то образом воплотились в реальность. Чжуан Жэнь снял устройство, но страх застыл на его лице:

— Я видел, как моя старшая дочь превратилась в храбрую искательницу приключений, вторая дочь - в цепкого котенка, а моя жена использовала свои кости для строительства основного каркаса дома.

— Звучит интересно. Хань Фэй знал основные функции лечебного устройства, одна из них заключалась в чтении подсознания пользователя и построении на его основе комнаты.

— Но проблема была в том... что вся комната была красной, повсюду была кровь, а пространство продолжало расширяться, как будто у него не было горизонта. Я вообще не мог это контролировать. Постепенно среди крови появились предметы, которым не было места в моей памяти! — Чжуан Жэнь поежился, описывая все это.

— Похоже, среди моих воспоминаний спрятано сознание другого человека!

— Подожди, ты провел последние несколько часов, просто создавая свою комнату подсознания? — Судя по руководству, на постройку комнаты ушло бы самое большее всего 5 минут.

— Да — кивнул Чжуан Жэнь. На это ушло почти 5 часов.

— Тогда что ещё ты видел там? — Хань Фэй попытался говорить успокаивающим тоном. Чжуан Жэнь был в очень возбужденном состоянии, он очень нервничал и боялся.

— Люди, умирающие люди и мертвецы. Части их тел валялись повсюду, они заполнили мою комнату и продолжали увеличиваться в размерах. — Чжуан Жэнь схватился за голову обеими руками, одна только мысль о том, что он увидел, глубоко ранила его:

— Мне казалось, что я больше не в комнате, а стою у источника бесконечного моря крови.

— Источник бесконечного моря крови? — Когда Хань Фэй использовал свой талант Духовного путешественника, ему тоже пришлось пересечь море крови. Он не был уверен, связаны они или нет.

— Тогда ты пытался поговорить с людьми, которые всё ещё были живы? Спросил их имена или адреса? Тебе должно быть любопытно, чья память была имплантирована в твой разум, верно?

— Я так и сделал, но они только повторяли эти два слова - Фу Шэн (воскрешение) и Ен Шэн (бессмертие). — Чжуан Жэнь рухнул на диван, теряя все свои силы:

— Не думаю, что сделал что-то в своей жизни, чтобы заслужить нечто подобное. Это имеет отношение к терапевтическому устройству, которое дал мне директор, но зачем ему делать это со мной?

— Не паникуй, возможно, всё не так уж плохо.

— Хань Фэй, тебя там не было, ты понятия не имеешь, насколько это было шокирующе и страшно. Комната моего подсознания была заполнена людьми, которых я не знаю, которые умирают или уже мертвы. Все они спрятаны в моей голове! — Руки Чжуан Жэня задрожали сильнее, когда он потянул себя за волосы.

— Цель Immortal Pharma - бессмертие, в настоящее время существует два направления исследований бессмертия, первое - физическое бессмертие, которое невозможно; но второе - бессмертие сознания. Каждая душа обладает своим уникальным сознанием, люди, которых я видел, кажутся сознанием неудачных экспериментов! Да, именно так. Я слышал, как кто-то упоминал это раньше, но не могу вспомнить, кто именно.

— Бессмертие сознания? — Для кого-то вроде Хань Фэя это было надуманной концепцией. Даже если бы такая техника действительно существовала, на нём бы её не стали использовать.

— Я уже слышал об этом раньше. В прошлом целью Immortal Pharma было увеличить продолжительность жизни человека и исследовать всё секреты мозга. Когда к ним обратилась компания Deer Space Tech, два гиганта начали сотрудничать в исследованиях бессмертия сознания. — Цзинь Чжун слышал подобную новость и раньше:

— В их глазах человеческие души могут быть овеществлены. — Слова Чжуан Жэня и Цзинь Цзюня глубоко повлияли на Хань Фэя, если они были правы, то директор, возможно, спрятал свое собственное сознание в подсознании Чжуан Жэня и, возможно, даже однажды полностью завладеет режиссёром.

Хань Фэй внезапно вздрогнул. Это напомнило ему цитату.

[Стало чудовищно очевидно, что наши технологии превзошли нашу человечность.]

— Бабочка пыталась привести Чжуан Жэня в Зиккурат, цель должна быть в том, чтобы найти воспоминание, скрытое в подсознании Чжуан Жэня. — Многие становилось на свои места. Семья Чжуан Жэня оказалась в ловушке в комнате 4144. Они использовали статуэтки с фрагментами памяти Фу Шэна для проведения ритуала вызова Чжуан Жэня в комнату 4144, семья использовалась для удержания самого Чжуан Жэня, а статуэтки - для удержания воспоминаний, которые не принадлежали ему, но существовали в его сознании. Чтобы получить то, что она хотела, Бабочке пришлось многое сделать.

‘Похоже, мне придется быть осторожным, когда я буду вызывать Чжуан Жэня в загадочный мир’. Взглянув на часы, Хань Фэй подошел к Чжуан Жэню.

— После полуночи включи устройство. Оставайся в комнате и встреться лицом к лицу с воспоминаниями.

— Так я увижу свою семью? — Выражение лица Чжуан Жэня изменилось.

— Только не говори мне, что их тоже превратили в это? Они похоронены внутри этой груды тел?

Покачивая головой, Хань Фэй хотел что-то сказать, когда за окном раздался грохот. Это прозвучало как взрыв. Несмотря на то, что он был далеко от них, они отчетливо его слышали. Трое из них бросились к окну и увидели столбы пламени, исходящие от интеллектуального города.

— Что там произошло? — Интеллектуальный город Синь Лу был достоянием современной городской жизни. Он полностью контролировался фотонным компьютером, обычно там не происходило даже автомобильной аварии, но сегодня там произошел взрыв. Огонь осветил ночное небо. Пострадал даже виртуальный экран, висевший в небе. Гигант-3 подёрнулся рябью в огне.

Полчаса спустя, в Интернете появилось множество видеороликов. Пожар произошел в центре информационной базы данных, совместно используемом Deep Space Tech и Immortal Pharma, в нем хранилось много информации об Идеальной жизни.

— До ОБТ осталось всего 3 дня, почему это произошло сейчас? — Цзинь Чжун был страстным поклонником Идеальной жизни. Там он мог быть абсолютно свободен, не беспокоясь о том, что его узнают поклонники знаменитостей, о которых он писал репортажи. Пожар горел в течение часа, прежде чем его потушили. Хань Фэй наблюдал за ревущим пламенем и вспоминал ту ночь, когда он получил игровой шлем. Всю улицу, где он купил шлем, также охватил гигантский пожар.

'Сегодня ночь Воскрешения, она должна стать прелюдией?'

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3391733>